

КАРТОШКА

(Посвящается головотяпам)

Источник: Пантелеймон Романов. Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

На дворе многоэтажного дома с большими подвалами стояла толпа народа: рабочие в пиджаках, женщины в платочках, интеллигенты.

Все они смотрели в раскрытую дверь подвала с таким выражением, с каким смотрят на дверь дома, где лежит покойник.

-- Что же с ней теперь делать-то? -- спросила одна из женщин.

-- Что с ней делать -- это-то известно: конец ей теперь один, а вот как делать -- это вопрос другой...

-- Прямо жуть что делается, от Сенной площади слышно.

-- Лучше не заблудишься, сразу домой дорогу найдешь, особенно ежели пьяный,-- сказал рабочий в кожаной куртке с хлястиком позади.

Пробежавшие мимо ворот пешеходы испуганно хватались за носы и спрашивали:

-- Чтой-то тут такое?

-- Картошка,-- равнодушно отвечал кто-нибудь.

-- Что ж вы ее до чего довели?

-- А ты лучше бы спросил -- нас она до чего довела? Скоро всем домом руки на себя наложим.

-- А с чего с ней это сделалось-то? -- спрашивала рябая женщина в платочке.

-- С чего... Помещение не приспособлено: в подвале трубы от отопления, ну, она и распустила слюни.

Во двор вошла бригада из пяти человек. Один из них, в распахнутой овчинной куртке и высоких сапогах, бодрым шагом начальника подошел к раскрытой двери подвала, откуда шел какой-то пар, и скрылся в этом паре. Но через минуту вылетел обратно.

-- Ага,-- сказал кто-то из толпы,-- вышибло? Это, брат, тебе не канцелярия райкома.

-- Вот что,-- сказал бригадир,-- это зараза, и больше ничего.

-- Благодарим за разъяснение,-- отозвался комендант в телячьей фуражке,-- ты сейчас только сообразил, а у нас уже целую неделю форточек по всей улице открыть нельзя.

-- Ну, и, значит,-- конец ей один: на свалку. Или вообще как-нибудь уничтожить.

-- А, вот в том-то и вопрос, как ее уничтожить. Тут, брат, все средства перепробовали, всем своим хозяйкам объявляли, что могут бесплатно брать сколько угодно. И те отступились.

-- А вон видишь, лезут работнички-то. Хороши? -- сказал он бригадиру, кивнув на дверь подвала.

Из подвала вышло человек десять жильцов дома, мобилизованных для переборки картошки. У всех глаза были мутные, осоловелые. Задний, интеллигент, очевидно, ослабевший более других, остановился, повел глазами и уныло сплюнул.

-- Что же так рано?

-- Укачало очень... Туда только в масках противогазных лазить.

-- Еще чего не хочешь ли? Пойди, опростайся, только всего и разговору.

Комендант, вдруг решившись, спустился в подвал. Но сейчас же выскочил оттуда и плюнул.

-- Сволочи работнички, что же вы наделали?..

-- А что?

-- "А что"? Ведь вы на отобранную хорошую-то прелой навалили. Что цельную неделю отбирали, то вы в один день изгадили.

-- А черт ее разберет, где она хорошая, где плохая. Она в грязи вся: что ее на зуб, что ли, пробовать?

-- Да ведь вам сказано: направо -- хорошая, налево -- плохая. А вы что?

-- Да ведь это как стоять... Ежели туда передом -- будет направо, а ежели задом, выходит налево.

Во двор вбежал какой-то человек с напряженным и растерянным выражением лица.

-- Вам что?

-- Извините, уборная где тут?